

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7

«Установление [Ошибочное?] личности»:

Дэвид Каннадин 13

«Богемные привычки» Шерлока Холмса

Джон Стокс 57

Центральный Лондон Шерлока Холмса в фотографиях и открытках 91

Шерлок Холмс, Сидни Пэджет и журнал «Стрэнд»

Алекс Вернер 101

День с доктором Конан Дойлом 127

Искусство в Лондоне Шерлока Холмса

Пэт Харди 135

Лондон Элвина Лэнгдона Коберна 159

Одноразовый Холмс

Клэр Петтит 175

Карты шерлок-холмсовского Лондона 198

Немой Шерлок: Холмс и раннее кино

Натали Моррис 209

Холмс в кино и на телевидении 229

Биографии 239

Благодарности 240

Использованные фотографии 240

This Number Contains Sherlock Holmes' Sixth Adventure

Collier's

Household Number for March

VOL XXXII NO 22

FEBRUARY 27 1904

PRICE 10 CENTS

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шерлок Холмс — один из самых известных вымышленных персонажей в мире, поэтому удивительно, что за последние 60 лет он не удостоился ни одной масштабной выставки на своей родине. К тому же недавний успех Би-би-сишного «Шерлока», «Элементарно» Роберта Доэрти и двух крупнобюджетных фильмов режиссёра Гая Ричи с Робертом Дауни-младшим и Джудом Лоу в главных ролях, возможно, возвели Холмса на пик его славы. Как никак миллиард долларов «на троих» в мировом прокате...

Очевидно, в культовых рассказах Артура Конан Дойла сокрыто нечто, позволяющее основательно перерабатывать их для новых адаптаций, не важно остаётся ли действие в Викторианской эпохе или переносится в современность. Аудитория Шерлока Холмса постоянно пополняется новыми почитателями. Книга, которую вы держите в руках, расследует и раскрывает секрет детектива и его мира, выдержавших небывалое испытание временем. Мы предлагаем рассмотреть главные черты бессмертного героя в неразрывной связи с викторианским и эдвардианским Лондоном, огромным изменчивым городом с быстро растущим населением, купающимся в роскоши и стонущим от нищеты.

Цель этой книги — понять, почему Шерлок Холмс стал не просто героем ряда рассказов, но настоящим символом. Созданный в то время, когда жизнь становилась всё более сложной и стремительной, Шерлок Холмс был представлен читателю единственным человеком, способным во всём этом разобраться. Изображённый настоящим волшебником, он решает наисложнейшие проблемы, ставящие всех остальных в тупик, — благодаря силе своего интеллекта, экстраординарной наблюдательности и аналитическим способностям.

В процессе разработки концепции выставки в Музее Лондона стало ясно, что ряд ключевых вопросов должен быть рассмотрен наиболее подробно. Во-первых, невероятная киносудьба Шерлока Холмса: никакой другой литературный персонаж не удостоивался стольких фильмов (исключая разве что Дракулу и Франкенштейна). Потребовалось изучить множество всевозможных адаптаций, чтобы понять, как Холмс сумел отвоевать столь значительное место в массовой культуре. И не только Холмс, но и неотделимый от него доктор Ватсон. Даже, казалось бы, незначительные фигуры, такие как миссис Хадсон, профессор Мориарти, Ирэн Адлер и

Слева: Иллюстрация к «Чёрному Питеру» на обложке журнала «Кольерс», Фредерик Дорр Стил, 1904 г.

инспектор Лестрейд играют важную роль в создании и поддержании этого неповторимого и необыкновенного мира. Актёры, сценаристы и режиссёры частенько черпают вдохновение из ранних постановок. В первую очередь вспоминают Джереми Бретта и Бэзила Рэтбоуна, двух выдающихся Холмсов XX века, но есть и множество более ранних замечательных фильмов с такими актёрами, как Артур Уонтнер, Джон Берримор и Эйлл Норвуд. Возможно, наиболее значительным из всех был Уильям Джиллетт, более 1300 раз исполнивший роль на сцене и в 1916 году снявший фильм, — к сожалению, утерянный, — на основе своей театральной пьесы. Ещё до ранних немых фильмов, в конце XIX — начале XX века, в рассказы о приключениях Холмса вдохнули жизнь два очень талантливых иллюстратора. Фредерик Дорр Стил, работавший в американском еженедельном журнале «Кольерс», блестяще изобразил великого детектива на цветных иллюстрациях для обложек. А образы Холмса и доктора Ватсона, нарисованные британским художником Сидни Пэджетом, так понравились читателям, что навсегда закрепились за персонажами.

Второй немаловажный момент, который следует учитывать, — контекст самого Лондона. Лондон Шерлока Холмса одновременно и вымышлен, и реален. Его мир начинается с вымышленного дома на реальной улице — 221-б по Бейкер-стрит, — включает Вест-Энд — здесь живут многие клиенты детектива, — и простирается дальше, до самых пригородов огромного города. Кебы возят Холмса и Ватсона по всей великой столице, включая вокзалы, откуда читатель уносится вместе с ними в самые далёкие уголки Англии.

В то время, когда рассказы о Шерлоке Холмсе были опубликованы впервые, Лондон менял свой облик. Сносились старые здания, расширялись улицы. Заметнее всего это было в Вестминстере, где по обе стороны Уайтхолла выросли грандиозные государственные учреждения. Новые кварталы открывали массу возможностей для драматических сюжетов о пропаже правительственных документов и о высокопоставленных иностранцах, компрометирующих себя в различных щекотливых ситуациях. При таких обстоятельствах не обойтись без услуг Шерлока Холмса, единственного в мире консультирующего детектива.

Лондон конца XIX века был городом с узнаваемыми визуальными символами. Первые кинематографисты запечатлели его характерные напористость и суету. Фотографы снимали все известные достопримечательности и сцены уличной жизни. Художники старались передать уникальную атмосферу и дух столицы. Туман и смог, так часто окутывающие улицы, добавляли картине Лондона сверхъестественности. Но с наступлением сумерек не только особеннос-

ти погоды делали город жутковатым: тусклое газовое освещение, неровные мощёные улицы — ночные прогулки таили в себе массу опасностей. Вымысел усиливал пугающую реальность. Как раз в то время, когда Конан Дойл писал первый рассказ о Шерлоке Холмсе, в Уайтчепеле орудовал вселяющий в сердца людей ужас Джек-потрошитель, а в Вест-Энде доктор Джекил и мистер Хайд Стивенсона шокировали лондонскую публику.

Выставка Шерлока в Музее Лондона пролила свет на происхождение Шерлока Холмса. Многочисленные сохранившиеся ранние записки и блокноты дают понять, как Конан Дойл пришёл к идее нового подхода в детективном жанре. На листке из записной книжки, датированном 1885–1886 годами, он записал «Шерринфорд Холмс» и «Ормонд Сакер» — на тот момент писатель ещё не определился с именами героев. Однако концепция «консультирующего детектива», использующего «доказательственное право», была выведена с самого начала.

Конан Дойл также опирался на таланты одного из своих наставников в Эдинбургском университете: доктора Джозефа Белла, читавшего лекции по медицине. Конан Дойл работал у Белла регистратором, неоднократно наблюдая за замечательной способностью Белла узнавать подноготную пациента и ставить предварительный диагноз, просто внимательно на него посмотрев. Некоторые черты внешности достались суперсыщику именно от хирурга. В первом описании детектива есть указание на его «тонкий ястребиный нос». Роберт Стивенсон, живший на Самоа в 1893 году, впервые прочитал рассказы Конан Дойла и спросил его в письме: «Уж не мой ли это старый добрый друг доктор Джо?» Ответ был таким: «Он внебрачный ребёнок Джо Белла и месье Дюпена По (сильно разбавленный)».

Эдгар Алан По был непревзойдённым мастером, а также родоначальником детективного жанра. Его «Убийство на улице Морг» удостоилось звания «первой в мире детективной истории». Примечательно, что и герой По, и Шерлок Холмс обладают удивительными аналитическими способностями и прибегают к детальному изучению места преступления.

Одной из целей выставки в Музее Лондона было разложить по полочкам сложный и необычный характер Холмса и его личность. Он тщательно избегает эмоциональных переживаний и практически не имеет друзей, кроме доктора Ватсона и миссис Хадсон. Сегодня его могли бы заподозрить в лёгкой форме аутизма или биполярном расстройстве. Но, безотносительно причины своего поведения, Шерлок Холмс и по сей день остаётся обаятельным персонажем. Его холодному и расчётливому невероятной силы уму

Справа: Тоттенхэм-Кортроуд, ок. 1890 г.

противопоставляется налёт богемности, депрессия и приступы скуки, побуждающие гения искать утешения в наркотиках. Используя свои несравненные аналитические способности, он может решить невероятно сложные задачи, что не под силу простым смертным. Раскрывая преступления, он использует новейшие методы судебно-медицинской экспертизы, имеет глубокие знания в шифрологии и разбирается в табачном пепле. Так же он искусный мастер маскировки, что позволяет ему неузнаваемым передвигаться по городу. Он не боится преступить закон и иногда берёт на себя роли судьи и присяжных. Шерлок Холмс и доктор Ватсон, прежде всего, являются истинными англичанами, что накладывает отпечаток и на их дружбу, и на приличествующую джентльмену одежду.

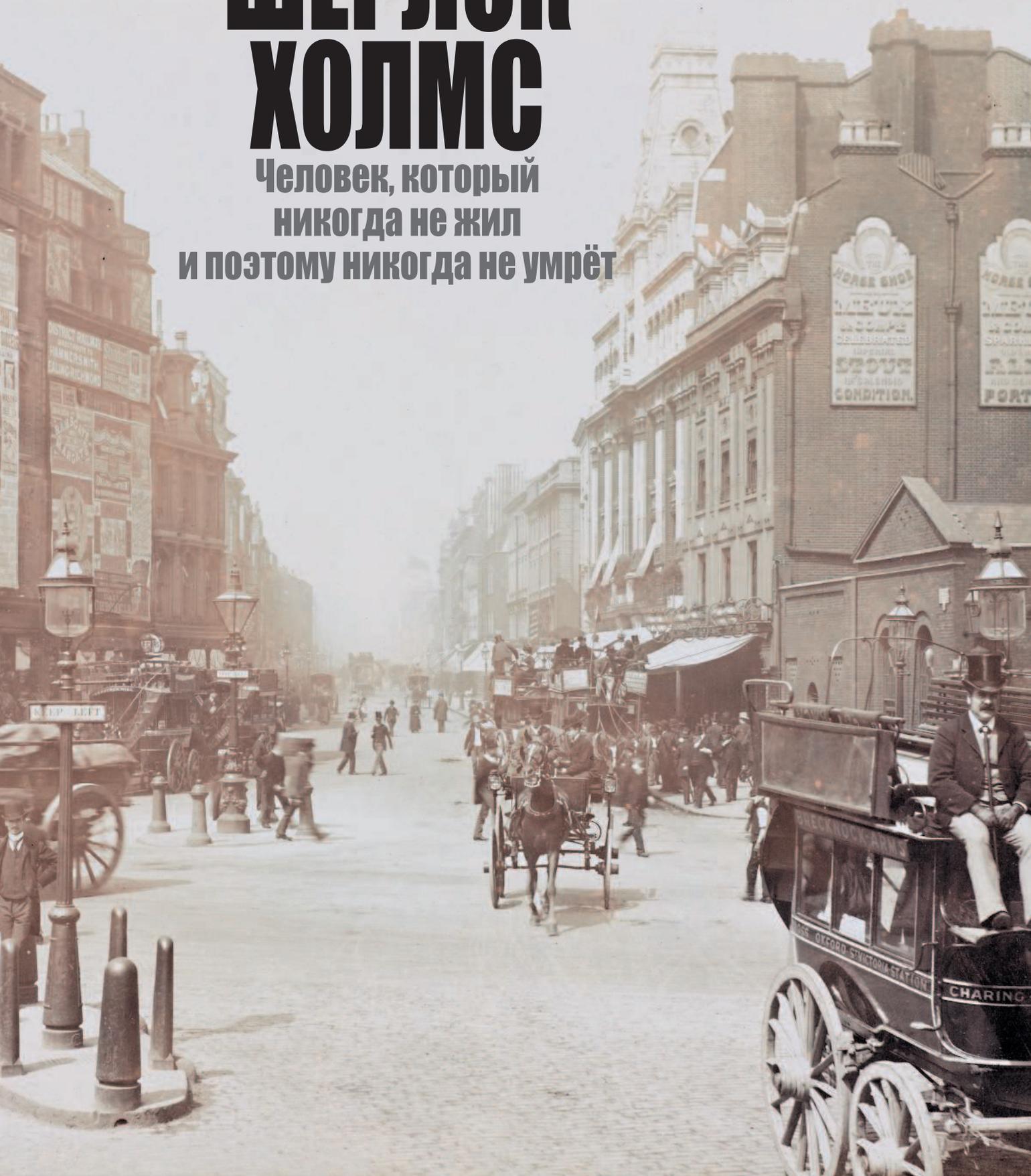
Конан Дойл решил убить Шерлока Холмса спустя несколько лет после того, как его придумал, считая, что детективные истории отнимают у него время, которое он мог бы потратить на что-то более серьёзное. В декабрьском выпуске журнала «Стрэнд» за 1893 год профессор Мориарти и Шерлок Холмс нашли свою смерть в Рейхенбахском водопаде — развязка ошеломила и огорчила американских и британских читателей. Они буквально заставили автора вернуть Холмса, и в 1901 году, после восьмилетнего перерыва, Конан Дойл написал «Собаку Баскервилей», самую известную детективную повесть. Однако хронологически сюжет развивался до роковой схватки с Мориарти. В 1903 году Конан Дойл наконец-то смягчился и воскресил детектива. Читатели с облегчением обнаружили, что Шерлок Холмс чудом выжил.

В поздних рассказах все покушения на его жизнь терпят поражение — но зато он старится. Последний раз Холмс появляется незадолго до начала Первой мировой войны, когда прерывает свой покой, чтобы обвести вокруг пальца немецкого шпиона.

Шерлок Холмс живёт и по сей день. Хочется надеяться, что собранные в настоящей книге очерки прольют свет на то, почему этот культовый детектив по-прежнему находит отклик у читателей, столь же живой, как и более века назад.

ШЕРЛОК ХОЛМС

Человек, который
никогда не жил
и поэтому никогда не умрёт

ВВЕДЕНИЕ

«Установление [Ошибочное?] личности»:

Конан Дойл, Шерлок Холмс и Лондон конца XIX века

Дэвид Каннадин

Конец 1880-х годов был замечательным и плодотворным периодом в истории Лондона, который вдруг достиг беспрецедентной известности (и одновременно не всегда доброй славы) как столица, имперский мегаполис, одно из уникальных и ни с чем не сравнимых (хотя и со своими тревогами и волнениями) мест на земном шаре и как «город мира» — это звание Лондон носил вплоть до внезапно начавшейся войны 1914 года. По-новому осознаётся имперская, королевская и историческая общность, о чём свидетельствует популярность Колониальной и Индийской выставки, прошедшей в Южном Кенсингтоне в 1886 году; успешное празднование Золотого юбилея королевы Виктории в 1887 году; а также появление освящённого веками лондонского Тауэра, на фоне которого протекает действие оперетты Гилберта и Салливана «Йоменская стража» (1888 г.). Серьёзные изменения претерпело городское самоуправление: многие вопросы перешли в ведение учреждённого в 1888 году избираемого Совета Лондонского графства; в то же самое время старейший район Сити сохранил свою традиционную автономию и успешно избегал реформ, частично благодаря лорд-мэру.

Но одновременно росло и беспокойство, связанное с тем, что разрыв между богатым аристократическим Вест-Эндом и неимущим Ист-Эндом всё увеличивался; опасения подкреплялись массовыми выступлениями безработных на Трафальгарской площади в 1886 и 1887 годах; зверствами печально известного Джека-потрошителя в 1889 году и забастовкой в Лондонских доках в 1888 году. Откликом на эти явления стали два невероятно важных события. Во-первых, в том же году, что и забастовка в доках, открылась штаб-квартира разрастающейся городской полиции в Скотланд-Ярде. Во-вторых, британский социолог и общественный деятель Чарльз Бут издал первый том своего монументального исследования «Жизнь и труд жителей Лондона», в котором заключил, что треть жителей одной из величайших столиц мира прозябает в нищете.

Бут был одним из многих писателей и мыслителей, учёных мужей и критиков, журналистов в Британии и за её пределами, кото-

Слева: Золотой юбилей королевы Виктории (фрагмент), 1887 г., Дадли Харди. На акварели изображена толпа, собравшаяся на Трафальгарской площади вечером 21 июня 1887 года

рые, начиная с середины 1880-х годов, обращали внимание на то, что мегаполисы становились местами, где и проблемы, и возможности современной городской жизни проявляются в самых острых и гипертрофированных формах. С одной стороны, качество жизни многих лондонцев было просто ужасающим и со временем только ухудшалось; а с другой — город предоставлял небывалые возможности для самореализации. Молодой Артур Конан Дойл отразил обе эти закономерности в двух работах того времени. «Этюд в багровых тонах», опубликованный в 1887 году, начинается с того, что доктор Ватсон, получивший ранение на войне, возвращается домой. Он стеснён в средствах, у него нет ни единой родной души, но он естественно — хоть и неохотно — стремится в столицу, которую с сожалением описывает как «огромную выгребную яму, в которую неудержимо стекаются бездельники и тунеядцы со всех уголков страны». Однако год спустя Конан Дойл в статье «Географическое распределение британского интеллекта» выразил диаметрально противоположное мнение, обозначив, что за последнее десятилетие в том, что касается интеллекта, «Лондон превзошёл остальную страну». «Этого, — утверждал он, — и следовало ожидать, если учесть сосредоточение в Лондоне всех богатств, а также то, что на протяжении нескольких столетий самые яркие умы во всех сферах жизни стремились к мегаполису». Невозможно представить два более контрастных описания Лондона, в равной степени отражённых Конан Дойлом в рассказах о Шерлоке Холмсе — город — «исполинский нарост» или «Новый Вавилон», укрывающий и привлекающий тёмных личностей, которые должны быть пойманы и арестованы; и город, подобный большому чуду, «Новый Иерусалим», предлагающий небывалые возможности и безграничные перспективы, питающий и поддерживающий людей выдающихся и сильных духом, как Шерлок Холмс, который навсегда свяжет свою профессиональную жизнь с Лондоном конца XIX века.

Слева: Фрагмент оригинальной, раскрашенной вручную «Наглядной карты лондонской бедности» Чарльза Бута, показывающий Шедуолл, Рэтклиф и Степни, близ Лондонских доков, 1889–1891 гг.

I

Распространено мнение, что в рассказах о приключениях Холмса и Ватсона три главных героя: великий детектив, первоклассный врач и... Лондон. В некотором смысле это действительно так. Прямо как Тауэр, «играющий» в оперетте «Йоменская стража», конан-дойловский Лондон — тоже не пассивная декорация. Город у Конан Дойла, как и у Диккенса, влияет и на форму, и на содержание рассказов. Хотя жизнь знаменитого сыщика началась совсем не в столице. Холмс — потомок